

послеложного происхождения удалось найти правильную позицию и привести целый ряд новых аргументов в защиту этой позиции. Работа Н. Г. Зайцевой, несомненно, представляет интерес как для

специалистов по вепсскому языку, так и для всех тех, кто занимается сравнительно-историческим финно-угроведением.

З. М. ДУБРОВИНА (Ленинград)

<https://doi.org/10.3176/lu.1976.3.11>

Е. Н. Мустаев, Вопросы синонимии марийского языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Тарту 1975.

18 апреля 1975 г. перед Ученым советом филологического факультета Тартуского государственного университета защитил кандидатскую диссертацию Йошкар-олинский языковед Е. Н. Мустаев на тему «Вопросы синонимии марийского языка». Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук профессор П. Алвре (Тарту) и кандидат филологических наук П. Кокла (Таллин).

Область синонимии финно-угорских языков еще недостаточно изучена. Тем не менее можно указать на кандидатскую диссертацию Р. Н. Бузаковой «Синонимика мордовских языков», которая была защищена в Тартуском государственном университете в 1970 г. Теперь за эту тему взялся еще один представитель волжских народов. Актуальность постановки вопроса в диссертации Е. Н. Мустаева сомнений не вызывает. Хочется подчеркнуть, что марийский язык, благодаря некоторым особенностям, предоставляет хорошие возможности для исследования проблем синонимии. Целью рассматриваемой работы является выявление особенностей лексической синонимии марийского литературного языка, связанных со структурой и историей развития языка (стр. 4). В исследовании рассматривается вопрос о природе синонима и основных отношениях, которые складываются между близкими по значению или тождественными словами.

Основным исходным материалом диссертации служат произведения марийских писателей начиная с изданий 30-х годов этого столетия и кончая публикациями наших дней. Используются также словари марийского языка и словарная картотека Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории в Йошкар-Оле.

Диссертация, общий объем которой 197 стр. машинописи, состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и библиографии.

В первой главе (стр. 6—58) рассматриваются общее понятие синонимов и теоретическая сторона вопроса. Как известно, проблема сущности синонимов очень сложна и единогласие в этой области пока не достигнуто. Существует ряд спорных и неясных вопросов. Например, одним из критериев синонимии является семантическая близость. Но близость значения — понятие весьма относительное. На примере марийского языка автор показывает, как использованием минимальных единиц значения практически можно установить синонимические ряды. В диссертации выделяются четыре основные группы взаимоотношений слов в синонимическом ряду.

К термину «оттенок лексического значения» Е. Н. Мустаев относится с осторожностью и правильно отмечает, что он имеет далеко не конкретное содержание. Диссертант на примерах старается разъяснить это положение, укоренившееся в лингвистической литературе: *амал* 'повод, причина, предлог (для чего-л.)' и *шылтык* 'повод, причина (но только для ссоры)' (стр. 17).

В работе наглядно демонстрируется сочетаемость слов как важный момент во взаимоотношениях синонимических слов: например, в синонимическом ряду *вий*, *куат*, *ўнар*, *ал*, *йыжыҥ*, *артам* (с общим значением 'сила') слова различаются не только объемом лексического значения, но и способностью сочетаться с другими словами. Синонимы *вий* и *куат* не ограничены в употреблении, но остальные четыре слова свободой употребления не обладают (стр. 20).

При определении понятия синонимии автор правильно ориентируется в вопросах взаимозаменяемости и тождества значения. Он отклоняет взгляды исследователей, считающих заменяемость одного слова другим или же тождественность семантики (в полном объеме синонимических слов) единственным критерием синонимов. С автором можно согласиться, когда он включает в синонимические ряды не только слова, но и фразеологические сочетания (стр. 41 и сл.).

На стр. 35—41 рассматриваются особенности синонимических рядов марийского языка. Е. Н. Мустаев, очевидно, прав, когда среди этих особенностей отмечает значительное количество тождественных и иноязычных слов в марийских синонимических рядах (стр. 41). Однако необоснованно к особенностям будто бы только марийского языка причисляются следующие черты синонимических рядов: 1) в синонимические ряды входят а) разнокоренные, б) однокоренные слова; 2) синонимические ряды не одинаковы по количеству членов (стр. 35—41).

Во второй главе (стр. 59—109) анализируются отдельные типы лексических синонимов марийского языка, причем выделяются пять типов: идеографические, экспрессивно-оценочные, дистрибутивные, абсолютные и контекстуальные.

Среди синонимов марийского языка особый раздел представляют синонимичные составные глаголы (деепричастие на *-ын, -ен* + спрягаемая форма другого глагола, т. н. модификатора) (стр. 90 и сл.), например, *кырен опташ* 'избить', *кырен пышташ* то же. Они рассматриваются в рамках разряда дистрибутивных синонимов.

Марийский язык отличается множеством абсолютных синонимов, большая часть которых относится к именам существительным. Значительную роль среди них играют различные заимствования (из тюркских и русского языков). В настоящее время, когда большинство марийского населения двуязычно, это явление тесно связано с проблемами билингвизма. Автор детально и умело анализирует такого рода заимствования, называя их парными названиями одного и того же явления, или дублетами. Он показывает, как со временем многие абсолютные синонимы в своих значениях диф-

ференцируются, переходят в какой-нибудь другой разряд или выходят из употребления (стр. 103—104).

В третьей, самой обширной главе (стр. 110—173) рассматриваются источники синонимов. Здесь ярко проявляется богатство синонимов марийского языка. Е. Н. Мустаев корректно представляет словообразование как источник синонимов. В качестве продуктивного источника синонимов можно рассматривать переносные значения слов. Среди прилагательных и глаголов многие синонимические ряды почти полностью состоят из слов с переносным значением (стр. 139), например, марийский эквивалент глаголу *забеременеть* — *мйшкыраҥаш*, но обычно употребляются эвфемистические слова и выражения — *нелемаш* 'отяжелеть', *мйшкырым нумалаш* 'носить живот', *мйшкыран лияш* 'стать с животом', *мйшкырым сакаш* 'повесить живот', *неле могыран лияш* 'быть с тяжелым животом' (стр. 142).

С большим знанием дела разработан раздел диалектной лексики. Намечены правильные пути для пополнения литературного языка синонимами за счет диалектизмов и показан процесс перехода диалектных слов в литературный язык (например, слова *сандалык* 'мир, вселенная' и *тўня* (то же) в настоящее время не являются диалектными).

В некоторых случаях диалекты имеют свои специфические синонимические ряды. Члены таких рядов по семантике в литературном языке относятся к разным синонимическим рядам. Например, лит. *саска* 'плоды, фрукты', *емыж* (то же) выступают как синонимы. В восточном диалекте *саска* имеет значение 'цветок' (лит. *пеледыш* и *чака*).

Что касается структуры диссертации, то она в целом представляется целесообразной, хотя первая глава (особенно до стр. 15) написана излишне расплывчато. Хочется отметить хорошо выполненные графические схемы синонимических рядов.

Е. Н. Мустаев проделал большую работу. Собранный им материал для анализа достаточен. Автор показал себя компетентным лексикологом, имеющим глубокие знания в диалектологии и в истории марийского языка. Его работа уже нашла практическое применение при составлении словаря синонимов марийского языка (И. Г. Иванов, Е. Н. Му-

стаев, Словарь синонимов марийского языка, Йошкар-Ола 1975). Исследование Е. Н. Мустаева представляет собой цен-

ный вклад в лексикологию марийского языка.

ПАУЛЬ КОКЛА (Таллин)

Т. Г. Перфильева, Выражение временных и пространственных отношений средствами ненецкого языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Новосибирск 1975.

В мае 1975 года на заседании Объединенного Ученого совета по историко-филологическим и философским наукам Сибирского отделения Академии наук СССР состоялась защита кандидатской диссертации Т. Г. Перфильевой на тему «Выражение временных и пространственных отношений средствами ненецкого языка». Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук профессор Е. И. Убрятова (Новосибирск) и кандидат филологических наук доцент Э. Г. Беккер (Томск).

Т. Г. Перфильева работает преподавателем немецкого языка на кафедре иностранных языков Новосибирского электротехнического института. Имея полную нагрузку по своей основной специальности, она в течение ряда лет изучала ненецкий язык, штудировала имеющуюся по этому языку литературу как на русском, так и на других языках; знакомилась с книгами, изданными на ненецком языке (оригинальными и переводными), с произведениями ненецкого фольклора, материалами ненецкой окружной газеты «Няръяна Нэрм». Дважды Т. Г. Перфильева выезжала для полевой работы в Ямало-Ненецкий национальный округ, где собрала значительный материал по избранной теме. Она принимала участие в научной конференции по вопросам склонения в палеоазиатских и самодийских языках, проведенной Ленинградским отделением Института языкознания АН СССР. Сделанный ею на этой конференции доклад переработан в статью «Выражение пространственных отношений в ненецком языке» (— Склонение в палеоазиатских и самодийских языках, Ленинград 1974). Кроме того, по теме диссертации имеются еще три публикации. Т. Г. Перфильева участвовала также во Всесоюзной конференции на тему «Происхождение аборигенов Сибири и их язы-

ков», организованной Томским педагогическим институтом. В своей научной работе Т. Г. Перфильева поддерживала тесный контакт с сектором палеоазиатских и самодийских языков Ленинградского отделения Института языкознания Академии наук СССР и отделом филологии Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР.

Нужно заметить, что изучение малоисследованных языков аборигенов Сибири (из самодийских преимущественно селькупского) по инициативе покойного профессора А. П. Дульзона довольно широко практикуется в наши дни его учениками и последователями, филологами других специальностей. Их усилиями в этой области сделано уже немало — только в последние два-три года успешно защищено несколько диссертаций по различным вопросам фонетики, морфологии, диалектологии, топонимики; опубликован ряд статей; подготовлены монографии, издание которых, к сожалению, задерживается. Работа в этом направлении успешно продолжается и способствует более детальному исследованию ряда частных и более обобщенных тем.

Как видно из названия рецензируемой работы, в задачу Т. Г. Перфильевой входило выяснение грамматических средств, с помощью которых выражаются в ненецком языке пространственные и временные значения. Для этого требовалось выделение падежных форм имен, служащих для передачи указанных значений, выделение и описание послелогов, употребляющихся для выражения пространства и времени, а также послелогов, совмещающих в себе эти значения; описание наречий пространственного и временного плана, рассмотрение особенностей глаголов движения при выражении ими пространственных отношений.

Тема определила и особенности пост-